

Сяо Мосянь оперлась головой о край кровати и с выдохом выпустила в воздух переплетающиеся кольца дыма. Треск горячей сигареты в тишине комнаты звучал особенно резко.

Она не любила курить, но сегодня, увидев пачку в ларьке, купила её словно по чьей-то чужой воле.

Возможно, у неё был к этому талант, ведь уже в первый раз она умело выдувала дымные кольца. Наблюдая за тем, как клубы поднимаются и растворяются, она чувствовала, как беспокойство в её душе понемногу утихает.

Вдруг она поняла, почему люди так привязываются к сигаретам. Стряхнув пепел, Сяо Мосянь снова затянулась, и её бледное лицо исказилось от резкого вдоха.

Лёгкие наполнились табачным дымом, вызывая странное, пьянящее ощущение.

Она подумала в лёгком дурмане: как хорошо было бы, если бы жизнь была похожа на горящую сигарету — сплошное наслаждение без горечи.

— Дзынь-дзынь!

Телефон в комнате прозвенел, издавая резкий звук.

Потушив сигарету, Сяо Мосянь наугад нажала кнопку приема на стене.

— Здравствуйте, это госпожа Сяо?

— Да, я, — ответила она. Голос после курения был слегка хриплым, но всё равно звучал приятно.

— Вам нужны дополнительные услуги?

— Дополнительные? — Она моргнула в недоумении. Откуда в этом отеле дополнительные услуги?

Раздался смешок, а затем насмешливый женский голос:

— Вам нужна компания? У нас есть всё: дети, девушки, мужчины, старушки — на любой вкус!

Сяо Мосянь на мгновение растерялась, не зная, что ответить. Хотя, учитывая её возраст в двух жизнях, ей было уже за сорок, она всё же выдавила:

— Я женщина...

Так что эти дети, девушки и старушки — это ещё что?!

— Но... я думаю, тебе понравится, — голос сменился на другой — низкий, вкрадчивый, словно пламя, обжигающее кожу. Казалось, одна ошибка — и ты погибнешь безвозвратно.

Ха, думаешь? Я сама себя не понимаю, а ты? — мысленно усмехнулась она и положила трубку.

Через некоторое время снова раздалось:

— Дзынь-дзынь!

Когда она подняла трубку, тот же вкрадчивый голос спросил:

— Разве ты не хочешь узнать, чего тебе не хватает? Но теперь он стал ещё более манящим.

— Ха-ха... Не нужно, — холодно отказала она, хотя сердце её дрогнуло.

Словно угадав её мысли, женщина заговорила ещё мягче:

— Но ты уже заинтересовалась, Сяо.

Никто ещё не произносил её имя так сладко, словно бережно держа на ладонях... Она решительно прервала разговор. Эта женщина — опасна.

Рука невольно легла на грудь, сердце билось сильно и гулко.

Горло пересохло, тело разгорелось. Она встала, налила полный стакан ледяной воды и залпом выпила. Капли воды скатились с губ и углубились в вырез халата, оставив влажный след между грудей.

Сяо Мосянь обладала особым обаянием. Её внешность не была striking, но сочетание холодности и надменности делало её незабываемой. Чем дольше с ней общались, тем больше ощущали в ней подобие ядовитого цветка дурмана — в каждом жесте сквозила смертельная притягательность.

Вот и сейчас, в светло-голубом пижамном халате с небрежно завязанным поясом, её формы казались готовы вырваться наружу. Несколько капель воды скатились вниз и задержались у пупка.

Поставив стакан на стол, Сяо Мосянь почувствовала, что жар спал, но тут снова раздался звонок.

С мрачным видом она подняла трубку и холодно произнесла:

— Больше не звоните. Мне не нужны ваши услуги.

Она уже собиралась положить трубку, когда услышала голос ещё холоднее её собственного:

— Услуги? Ха. Я буду обслуживать тебя?

Словно её погрузили в лютый зимний холод, рот застыл в полуоткрытом положении.

— Ты...

Раздался холодный смех, затем женщина suddenly смягчила тон:

— Я пришла обслуживать тебя! Теперь скорее открывай дверь.

На лбу у Сяо Мосянь проступил холодный пот. Она пошевелила губами и, в конце концов, покорно пошла открывать.

— Шицзе...

Женщина сменила одежду, и в ней стало ещё больше аристократического высокомерия.

Она смотрела на Сяо Мосянь ледяным взглядом, словно собираясь содрать с неё кожу.

С трудом выдавив улыбку, Сяо Мосянь поправила воротник халата и попыталась оправдаться:

— Я... не про тебя...

Казалось, только сейчас заметив её наряд, женщина произнесла тоном, парящим где-то в облаках:

— Всё уже готово, а~

— Э... нет, — Сяо Мосянь поморщилась, лицо исказилось.

— Мне всё равно, что ты там говоришь. Учительница велела передать: через неделю начинаем тренировки. И чтобы она не узнала, что ты ходила на задания.

...

— Хорошо, — тихо ответила она, и повисла неловкая пауза.

Собираясь попрощаться, она снова услышала голос женщины. Та была выше её на несколько сантиметров, что создавало сильное давление:

— В будущем в зале тренировок не подходи ко мне. Я не из тех, с кем могут общаться такие низкие, как вы.

В душе Сяо Мосянь вспыхнула искра гнева. Она подняла глаза и ясно увидела отвращение в взгляде собеседницы. Общаться? Ей нужно с кем-то общаться? Не смешно. Стиснув зубы, она произнесла:

— Не волнуйся, ты мне совершенно не интересна! И держись от меня подальше.

Женщина слегка кивнула:

— Тем лучше.

Она отвела взгляд и ушла, повернувшись спиной.

Сяо Мосянь осталась стоять на месте с лицом, в котором читались мрачные мысли, затем с грохотом захлопнула дверь.

Она бросилась на кровать и уткнулась лицом в мягкую белую подушку. Лёгкий аромат лаванды с каждым вдохом проникал глубоко в лёгкие.

В этой тишине она не хотела ни о чём думать, позволив мыслям увлечь себя в бездну, подобную Мёртвому морю.

...

Её дыхание стало медленным и затяжным.

*

Ла, ла, ла,

Есть одна падшая Пандора,
У ног её разбросаны разорванные внутренности,
Алую сердце осквернил дьявол,
Песня, окрашенная кровью, дрожащая душа,
Ночь, сплетённая из лиан,
Бездна на краю дня,
Ах, то белое платье,
Ах, та прекрасная симфония,
Кто идёт?
Кто заносит нож?
Та серебряная плита,
Твое прикосновение так холодно.

То, то, то...

*

Скрежет, скрежет, скрип... В комнате внезапно раздался звук, будто заработал старый жернов, с которого осыпалась ржавчина. Тонкий шум трения наполнил каждый уголок воздуха.

Из позвоночника Сяо Мосянь поднялся густой чёрный дым, который сформировался в фигуру без лица.

В центре её было углубление, похожее на рот, которое время от времени выпускало тонкие нити дыма, похожие на сахарную вату.

Вскрик, разрезавший ночь. Сяо Мосянь словно попала в кошмарный сон, из которого невозможно было проснуться. Её душа была скована огромными цепями на кресте, острые шипы впивались в мышцы, а боль, подобная цунами, кружила вокруг тела.

Дым оседал на коже, и боль от разрывающихся меридианов казалась демоном, раскрывающим пасть. Сяо Мосянь знала только одно — ей было больно. Всё тело охватила невыносимая мука, но она не могла проснуться и не могла сопротивляться. В голове словно лежал тяжёлый камень, и она могла лишь ясно ощущать эту боль.

Пот пропитал простыню, одежда на груди разошлась от движений, обнажив нежную кожу, покрасневшую от жара.

С губ сорвались тихие стоны.

Так жарко... так жарко. Сяо Мосянь в беспорядке сдирала с себя одежду...

...

Прошло много времени, дым рассеялся, и тело на кровати постепенно затихло.

*

А, а, а,

Ящик Пандоры открыт,

Невежественные путники,

Странные и причудливые люди,

Падшие и развращенные,

В путь,

В путь,

Искажённый и разбитый мир,

Разрушайся,

Рывись,

...

*

Это была та же песня, словно отцветшие цветы махагонии — увядающая и зловещая.

Песня стихла, чёрный дым рассеялся, и всё это оказалось похожим на мираж, оставив после себя лишь иллюзию сна.

...

Женщина на кровати постепенно разгладила нахмуренные брови и мирно спала.

Всю ночь ей не снились сны.

<http://bllate.org/book/16618/1520267>